

УДК 343.1

*Т.В. Решетнева, Е.Ф. Тензина***ВЫДАЧА ЛИЦ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ОСНОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Рассматриваются проблемы правового регулирования выдачи (экстрадиции) лиц для уголовного преследования. На основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства России, норм международного права, международных договоров и практики Европейского Суда по правам человека формулируется структура и раскрывается содержание предмета судебного контроля по делам, связанным с рассмотрением жалоб лиц, подлежащих экстрадиции. Сделаны выводы о том, что суд, оценивая обоснованность решения о выдаче лица для уголовного преследования иностранному государству, должен руководствоваться гуманистическими основами, общепризнанными принципами.

Ключевые слова: экстрадиция, выдача лица для уголовного преследования, судебный контроль законности и обоснованности решения о выдаче, гуманистические основы, нормы международного права, международные договоры, решение Европейского Суда по правам человека.

Институт выдачи лиц для уголовного преследования имеет гуманистическую основу, заложенную как в соответствующих нормах национального законодательства, так и в международно-правовых. Выдача лиц по соображениям гуманности проявляется в установлении ряда ограничений, а в некоторых случаях и запретах на выдачу лиц, в отношении которых поступил запрос на экстрадицию.

Условия, основания и порядок выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора в рамках национального законодательства регламентированы в общем виде в гл. 54 УПК РФ. Анализ её положений и практики применения, к сожалению, свидетельствует об отсутствии эффективного механизма, гарантирующего обеспечение прав экстрадируемого лица. Это и отсутствие прописанной процедуры начала производства экстрадиции (регламента действий и сроков проверки поступившего запроса о выдаче лица Прокуратурой России, сроков вручения уведомления лицу об экстрадиции), и четких оснований для заключения экстрадируемого лица под стражу, и сроков содержания в следственном изоляторе, и ряд других. Недостатки законодательства можно было бы компенсировать эффективным судебным контролем, однако большинство уголовно-процессуальных норм носят неопределенный, оценочный характер. В первую очередь возникают вопросы о содержании и пределах предмета судебного контроля в вопросах экстрадиции.

Анализ национальной судебной практики по жалобам экстрадируемых лиц свидетельствует о том, что суды вынуждены в первую очередь руководствоваться нормами ст. 462 и 463 УПК РФ и положениями Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколами к ней, Европейской Конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г.

Согласно ч.4 ст.463 УПК РФ структуру предмета судебного контроля составляют законность и обоснованность решения об экстрадиции. Вопрос виновности лица, принесшего жалобу, предметом проверки не является (ч.6 ст. 463 УПК РФ).

Практика показывает, что оценка законности решения о выдаче, как правило, сводится к проверке общих и специальных условий. Общими выступают:

- наличие международного договора РФ или принципа взаимности с запрашивающим государством;
- аналогия уголовной ответственности по законодательству обоих государств за совершенное деяние (при этом совпадение квалифицирующих признаков состава преступления не требуется);
- соответствие запроса о выдаче и приложенных к нему документов по форме и содержанию требованиям Европейской Конвенции о выдаче (1957 г.), договорам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и ст. 462 УПК РФ;
- компетентность должностного лица, принявшего решение о выдаче.

Проверка соблюдения специальных условий сводится к изучению материалов дела, связанных с установлением личности (вопросы гражданства, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, отсутствие процессуальных решений в отношении лица за то же самое деяние – ст. 464 УПК РФ).

Сложности вызывает оценка обоснованности решения о выдаче. Суды вынуждены скрупулезно анализировать положения уголовно-процессуального закона в контексте с общепризнанными принципами и нормами международного права. При этом судья должен руководствоваться гуманистическими началами, отталкиваясь от презумпции «невыдачи».

Так, одним из обстоятельств, влияющих на выдачу лиц, является возможность их осуждения к смертной казни по законодательству запрашивающего государства. В соответствии со ст. 11 Европейской конвенции о выдаче (1957 г.), если преступление, в связи с которым запрашивается выдача, наказуемо смертной казнью в соответствии с законом запрашивающей стороны и за то же преступление смертная казнь не предусматривается законом запрашиваемой стороны или обычно не приводится в исполнение, в выдаче может быть отказано, если запрашивающая сторона не предоставит достаточных гарантий того, что смертный приговор не будет приведен в исполнение¹. Ограничение выдачи лиц, которым угрожает применение смертной казни в запрашивающем государстве, предусмотрено и двусторонними международными договорами²: Договор между Российской Федерацией и Республикой Ангола о выдаче (2006 г.) устанавливает, что, если преступление, в связи с которым запрашивается выдача, подлежит наказанию в виде смертной казни в соответствии с законодательством запрашивающей стороны, в выдаче может быть отказано, кроме случаев, когда будут представлены достаточные гарантии, что к лицу, выдача которого запрашивается, не будет применена смертная казнь.

В качестве одного из ограничений выдачи лиц устанавливается право экстрадируемого не подвергаться пыткам и другому жестокому, бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Данное право обеспечивается Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения или наказания (1984 г.), Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ, 1950г.), другими международными договорами и является предметом рассмотрения в Европейском Суде по правам человека (далее – ЕСПЧ). В частности, по делу «Кожаев против РФ»³ ЕСПЧ напомнил, что осуществление государством-участником выдачи лица может повлечь возникновение вопроса по ст. 3 ЕКПЧ и, следовательно, обусловить ответственность указанного государства согласно Конвенции, если имеются серьезные основания реальной угрозы обращения, запрещенного ст. 3 ЕКПЧ. Установление такой ответственности включает оценку условий в запрашивающем государстве с точки зрения стандартов ст.3 ЕКПЧ. Ответственность в соответствии с ЕКПЧ возникает или может возникнуть только у выдающего государства в силу совершения действий, прямым следствием которых является подверженность лица запрещенному жестокому обращению (§72). Однако одна лишь возможность жестокого обращения вследствие нестабильной ситуации в принимающем государстве не может свидетельствовать о нарушении ст.3 ЕКПЧ (§76). ЕСПЧ отметил, что выдача или высылка в конкретную страну по обвинениям, связанным с преступлениями, совершенными по политическим и/или религиозным мотивам, может в зависимости от контекста затрагивать вопросы ст. 3 ЕКПЧ (§89). По рассматриваемому делу «Кожаев против РФ» ЕСПЧ установил, что: заявитель обвиняется в обычном преступлении – в пособничестве в сговоре с другими лицами в совершении покушения на убийство, – не имеющем политического контекста (§89); заявитель не утверждает, что принадлежит к политической оппозиции; утверждение заявителя о том, что любой заключенный под стражу в Белоруссии подвергается угрозе жестокого обращения является слишком неконкретным (§90); отсутствуют данные о том, что члены семьи заявителя ранее преследовались в Белоруссии или подвергались там жестокому обращению (§91). Кроме того, ЕСПЧ заключил, что отсутствуют существенные основания полагать, что заявитель подвергнется реальной угрозе назначения смертной казни в случае осуждения белорусским судом, так как даже если предположить, что обвинение против заявителя может быть переквалифицировано из ст.67 УК Белоруссии следует, что смертная казнь не назначается за покушение на преступление (§95). Таким образом, ЕСПЧ заключил, что выдача Российской заявитель Белоруссии не составит нарушения требований ст.3 ЕКПЧ.

¹ См.: Международное уголовное право в документах: учеб. пос. М., 2010. Т. 2. С. 31; Попаденко Е. Выдача лиц в международном уголовном праве // Уголовное право. 2013. №1 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Попаденко Е. Указ.соч.

³ Постановление ЕСПЧ (Первая секция) от 05.06.2012 по делу «Кожаев против РФ» (жалоба № 60045/10) // СПС «КонсультантПлюс».

Напротив, по делу «Абдулхаков против РФ»⁴ ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение ст. 3 ЕКПЧ в части перемещения заявителя в Таджикистан. Заявитель по делу утверждал, что удовлетворение Россией запроса о его выдаче Узбекистану подвергнет его угрозе жестокого обращения. ЕСПЧ отметил, что российские власти приняли решение о выдаче заявителя Узбекистану, однако это решение не было исполнено вследствие указания Европейским Судом предварительной меры о невыдаче заявителя властям Узбекистана (§139). Кроме того, УВКБ ООН выдало заявителю мандат беженца, установив, что он имел обоснованные опасения по поводу преследования и жестокого обращения в случае выдачи Узбекистану (§147). По мнению ЕСПЧ, общая ситуация в отношении прав человека в Узбекистане является тревожной, сохраняются проблемы жестокого обращения с заключенными, практика пыток содержащихся под стражей в милиции характеризуется как «системная» и «неизбирательная», отсутствуют данные о существенном улучшении ситуации в этой сфере (§141). В июне 2011 г. власти России освободили заявителя, однако 23.08.2011 заявитель исчез из Москвы в результате его похищения и оказался под стражей в Таджикистане. ЕСПЧ установил, что российские власти непосредственно участвовали в похищении заявителя, так как Россия не представила данных, опровергающих утверждения заявителя, власти России не выдвинули убедительного объяснения присутствия заявителя на территории Таджикистана. Власти не указали, каким образом заявитель мог преодолеть российскую границу в отсутствие паспорта, удерживаемого российскими властями. Кроме того, власти РФ не представили извлечения из реестра пограничного контроля, указывающего, где и как заявитель пересек российскую границу (§123). Таджикистан не является стороной ЕКПЧ и перемещение в эту страну заявителя лишило его конвенционной защиты, так как при рассмотрении дела заявителя таджикские власти не обязаны применять конвенционные стандарты и выяснять вопрос о том, будет ли его перемещение в Узбекистан противоречить ст. 3 ЕКПЧ (§156). ЕСПЧ отметил, что перемещение заявителя в Таджикистан производилось тайно, в отсутствие правовой основы, способной обеспечить гарантии против его выдачи Узбекистану без рассмотрения рисков жестокого обращения с ним в последней стране. Таким образом, ЕСПЧ находит, что перемещение заявителя в Таджикистан, где он подвергается угрозе выдачи Узбекистану, влечет нарушение ст. 3 ЕКПЧ. Если заявитель найдет возможность вернуться в Россию, ЕСПЧ полагает, что указание ЕСПЧ, данное властям России о невыдаче заявителя Узбекистану (на основании правила 39 Регламента Суда), должно оставаться в силе.

Выдача лица не может быть осуществлена, если запрашиваемое государство имеет существенные основания полагать, что просьба о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением была сделана с целью судебного преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями⁵, или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин. Так, в ряде двусторонних международных договоров⁶ устанавливается, что в выдаче лица может быть отказано, если в случае выдачи лицо, подлежащее ей, может подвергнуться суду или наказанию в связи с его расовой, религиозной, национальной принадлежностью или политическими убеждениями. Конституция РФ также запрещает выдавать другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения.

К числу иных обстоятельств, предопределяющих возможный отказ в выдаче по соображениям гуманности, можно отнести наличие серьезных оснований полагать, что в процессе уголовного преследования лицу не были или не будут обеспечены минимальные гарантии, например, предусмотренные ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в частности, право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, право на защиту от предъявленного обвинения и др.⁷ Кроме того, необходимость защиты человека от произвольного преследования обуславливает определение минимальных наказаний за деяния, за которые лицо может быть экстрадировано⁸.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 по делу «Абдулхаков против РФ» (жалоба № 14743/11) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например, положения пп. 2 п.1 ст.464 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 30.12.2015). URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁶ См. напр.: ст. 5 Договора между Российской Федерацией и Республикой Индией о выдаче (1998 г.).

⁷ Попаденко Е. Выдача лиц в международном уголовном праве // Уголовное право. 2013. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Баренбойм П.Д., Хазиев Ш.Н. О незаконной практике экстрадиции бизнесменов // Адвокат. 2013. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

Необходимо иметь в виду, что запрос об экстрадиции может поступить не только в отношении лиц, не имеющих гражданства запрашиваемого государства, но и в отношении лиц, обладающих гражданством запрашиваемого государства, а также лиц, имеющих, наряду с гражданством запрашиваемого государства, гражданство другого или других государств.

Большинство государств придерживается позиции о невыдаче своих граждан (например, Ангола, Болгария, Йемен, Монголия, Португалия, Румыния, Турция, Хорватия и др.⁹), тем не менее имеются государства, допускающие выдачу собственных граждан (например, Албания, Великобритания, Италия, Колумбия, Мальта, США, Чили, Япония и др.). В настоящее время Конституция РФ, УПК РФ никаких исключений не предусматривают: российские граждане не должны выдаваться другому государству (ч. 1 ст. 61 Конституции РФ; п. 1 ч. 1 ст. 464 УПК РФ). На уровне международно-правового регулирования данный аспект проявляется следующим образом. Так, в рамках Организации Объединенных Наций Генеральной Ассамблеей ООН был принят «Типовой договор о выдаче» (от 14.12.1990 г.), согласно пп. «а» ст. 4 которого в выдаче может быть отказано, «если лицо, в отношении которого поступает просьба о выдаче, является гражданином запрашиваемого государства...». Аналогичное положение установлено, например, в Европейской конвенции о выдаче (1957 г.), в пп. «а» п. 1 ст. 6 которой подтверждается право государства отказать в выдаче своих граждан. Международная договорная практика России также закрепляет данный принцип, фиксируя основание отказа в выдаче, если речь идет о собственном гражданине в форме категорической недопустимости. В частности, в договорах устанавливается, что «выдача не имеет места (или не допускается), если лицо, выдача которого требуется, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны»¹⁰.

В российской юридической литературе запрещение выдачи российских граждан рассматривается в качестве средства защиты их прав¹¹ «от необоснованного уголовного преследования»¹², средства свободного использования российским гражданином его прав и свобод¹³, «своеобразным подкреплением принципа гражданства, сформулированного в ч. 1 ст. 12 УК РФ, условием его реализации»¹⁴. При этом нельзя не учитывать и другую сторону, а именно: «Защита прав человека не должна превратиться в препятствие на пути реализации принципа неотвратимости наказания»¹⁵. Поэтому за совершенные за границей преступления российские граждане должны отвечать в России по российским законам. Со-

⁹ См.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М., 2009 С. 133.

¹⁰ См.: ст.62 (п.1) общую для договоров о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам между РФ и Азербайджанской Республикой (Москва, 22.12.1992); Республикой Албания (Тирана, 30.10.1995); Республикой Грузия (Тбилиси, 15.09.1995); Республикой Кыргызстан (Бишкек, 14.09.1992); Латвийской Республикой (Рига, 03.02.1993); Литовской Республикой (Вильнюс, 21.07.1992); Республикой Молдова (Москва, 25.02.1993); Эстонской Республикой (Москва, 26.01.1993); Республикой Мали (Москва, 31.08.2000); ст.56 (п. 1) Договора между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Тегеран, 05.03.1996); ст. 35 (п. 1) Договора между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам (Анкара, 15.12.1997); ст. 38 (п. 1) Договора между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Москва, 19.01.1984); ст.38 (п. 1) Договора между СССР и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Афины, 21.05.1981); ст. 61 (п. «а») Договора между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 18.02.1975); ст. 63 (п. 1) Договора между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 10.12.1981); ст. 68 (п. 1а) Договора между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 12.08.1982); ст. 5 (п. 1а) Договора между Российской Федерацией и Республикой Ангола о выдаче (Москва, 31.10.2006) и др.

¹¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л.А. Окунькова // СПС «Консультант Плюс».

¹² Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С.477.

¹³ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л.А. Окунькова // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / А.В. Наумов; под ред. Г.М. Резника. М.:Волтерс Клувер, 2005 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ Цит. по: Лукашук И.И. Выдача обвиняемых и осужденных // Журнал российского права. 1999. №2 // СПС «КонсультантПлюс».

гласно договорам Российской Федерации о правовых отношениях и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам каждое из договаривающихся государств обязалось по требованию другого государства осуществлять в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против своих граждан, подозреваемых в том, что они совершили преступление на территории запрашивающего государства. Так, например, п. 1 ст. 59 общий для ряда договоров о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским семейным и уголовным делам устанавливает, что «каждая Договаривающаяся Сторона по просьбе другой Договаривающейся Стороны возбуждает в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против своих граждан, подозреваемых в совершении преступлений на территории другой Договаривающейся Стороны»¹⁶. Следовательно, компетентные органы России обязаны возбуждать уголовное преследование против российских граждан, подозреваемых в совершении преступления, например, в Венгрии, Греции, Польше, Румынии, Финляндии¹⁷. Следовательно, наличие у гражданина РФ гражданства иностранного государства является гарантией его невыдачи, но не освобождения от уголовного преследования.

При решении вопроса о выдаче лица с двойным гражданством исходить следует из общепризнанной нормы, согласно которой лицо, имеющее гражданство нескольких государств, может рассматриваться каждым из государств, гражданством которого оно обладает, в качестве своего гражданина. В такой ситуации решение вопроса о выдаче лица – гражданина страны пребывания будет зависеть от внутригосударственного подхода к экстрадиции собственных граждан¹⁸. В российской правоприменительной практике был случай экстрадиции гражданина Российской Федерации, имеющего также гражданство другого государства, в частности Туркменистана: 24 октября 2002 г. на основании постановления Генерального прокурора РФ (от 22.10.2002) Гарабаев был выдан властям Туркменистана для привлечения к уголовной ответственности за хищение чужого имущества, о чем был составлен соответствующий акт о передаче¹⁹. В постановлении о выдаче было указано, что данный гражданин имеет двойное гражданство – Российской Федерации и Туркменистана, но, учитывая ст. 5 Соглашения от 23.12.1993 г. между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства, он, по решению Генеральной прокуратуры РФ, подлежал выдаче властям Республики Туркменистан. Однако ст. 5 указанного Соглашения регулировала вопросы социального обеспечения граждан и прохождения военной срочной службы на территории той страны, где постоянно проживают лица, состоящие одновременно в гражданстве Российской Федерации и Республики Туркменистан, и не затрагивала уголовные и уголовно-процессуальные вопросы (специального договора об экстрадиции между Россией и Туркменистаном нет)²⁰. Впоследствии состоялось разбирательство в ЕСПЧ, результатом которого экстрадиция российского гражданина в Туркменистан (Постановлением²¹ 07.07.2007) была признана противоречащей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) по причине того, что на день выдачи Туркменистану выданное лицо столкнется с реальным риском подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в стране, требующей его экстрадиции.

Поступила в редакцию 11.09.15

¹⁶ См.: договоры между РФ и Азербайджанской Республикой (Москва, 22.12.1992); Республикой Албания (Тирана, 30.10.1995); Республикой Грузия (Тбилиси, 15.09.1995); Республикой Кыргызстан (Бишкек, 14.09.1992); Латвийской Республикой (Рига, 03.02.1993); Литовской Республикой (Вильнюс, 21.07.1992); Республикой Молдова (Москва, 25.02.1993); Эстонской Республикой (Москва, 26.01.1993).

¹⁷ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л.А. Окунькова // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ Попаденко Е. Выдача лиц в международном уголовном праве // Уголовное право. 2013. №1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: Спицын В.И. О некоторых проблемах исполнения экстрадиции учреждениями УИС // Закон и право. 2003. №3. С. 50.

²⁰ Там же.

²¹ Экстрадиция российского гражданина в Туркменистан признана Европейским Судом противоречащей Конвенции. URL: <http://sutyajnik.ru/documents/2046.html>.

T.V. Reshetneva, E.F. Tensina

EXTRADITION OF PERSONS FOR CRIMINAL PROSECUTION IN THE CONTEXT OF HUMANISTIC BASIS OF PROCEDURAL AND INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

The paper discusses the problems of legal regulation of delivering persons (extradition) for the criminal proceeding. On the basis of analysis of current criminal trial legislation of Russia, norms of international law, international agreements and practice of European Court on human rights, the structure is formulated and the content of judicial control is disclosed with regard to cases related to consideration of complaints of persons to be extradited. The authors concluded that the court, assessing the validity of the decision on extradition of a person for criminal prosecution to a foreign state, should be guided by humanistic foundations and universally recognized principles.

Keywords: extradition, delivery of person for the criminal proceeding, judicial control of legality and validity of decision about delivery, humanistic basis, norms of international law, international agreements, decision of European Court on human rights.

Решетнева Татьяна Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: reshetnevat@mail.ru

Тензина Елена Фанавиевна,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: elenatensina@yandex.ru

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Reshetneva T.V.,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: reshetnevat@mail.ru

Tensina E.F.,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: elenatensina@yandex.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034